

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-4-15-38

Е.В. Снедкова, Н.В. Бугаева

**АРИСТОКРАТ В «ВОССТАНОВЛЕННОЙ РЕСПУБЛИКЕ»:
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
МАРКА ВАЛЕРИЯ МЕССАЛЫ КОРВИНА**

E. V. Snedkova, N. V. Bugaeva

**AN ARISTOCRAT IN THE “RESTORED REPUBLIC”:
POLITICAL CAREER OF MARC VALERIUS
MESSALLA CORVINUS**

Аннотация. На примере политической деятельности Марка Валерия Мессалы Корвина в статье рассматривается один из вариантов взаимоотношений между старой республиканской знатью и Августом во время его принципата. Мессала Корвин был выходцем из древнейшего римского аристократического рода Валериев, в эпоху гражданских войн выступал в качестве одного из лидеров республиканцев, а впоследствии стал видной фигурой политической и культурной жизни Рима. Авторами впервые осуществляется попытка осмыслить карьеру Мессалы Корвина в сложную, избыточную переменами эпоху. Исследование демонстрирует одну из моделей того, как выстраивались взаимоотношения Августа с республиканской аристократией. Предпринимается попытка, с одной стороны, понять тактику принцепса, определить соотношение нажима и поощрения к сотрудничеству, с другой стороны — очертить границы возможностей представителей республиканской знати и пределы их независимости. В статье дается оценка действий Мессалы в провинциях, его назначения городским префектом (*praefectus urbi*) и последовавшего отказа исполнять эту долж-

Снедкова Екатерина Владимировна, аспирант кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Snedkova Ekaterina Vladimirovna, Postgraduate Student, Department of Ancient History, Moscow Lomonosov State University

kiseleva.kate@gmail.com

ORCID: 0000-0002-1794-5065

Бугаева Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Bugaeva Natalia Vladimirovna, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of Ancient History, Moscow Lomonosov State University

cethegilla@gmail.com

ORCID: 0009-0006-7416-2186

ность, исполнения Мессалой должности управляющего водоснабжением (*curator aquarum*), создания мемуаров, вклада в «строительную пропаганду» Августа. Отечественные и зарубежные исследователи часто характеризовали деятельность Мессалы Корвина как «мостик» между двумя эпохами в истории римского государства. Хотя в научной литературе за ним признается независимость, обычно он представляется благосклонным сторонником Августа и его «восстановленной республики». Однако, на взгляд авторов, при тщательном рассмотрении Мессала оказывается личностью более самостоятельной и неординарной, имевшей возможность не только на свое мнение, но и на собственный выбор, который иногда расходился с намеченной принципом линией. Знатное происхождение, незаурядные таланты, амбициозные стремления и при этом умеренность притязаний вместе с умелым политическим расчетом смогли обеспечить Мессале Корвину не только высочайшее положение в обществе и государстве, но и сохранение самостоятельности в условиях «восстановленной республики», когда ход событий губил одних и возвышал других.

Ключевые слова: Древний Рим, гражданские войны, принципат Августа, римский нобилитет, оппозиция Августу, политическая биография.

Abstract. Using the example of the political activity of Marcus Valerius Messalla Corvinus, the article examines one of the variants of the relationship between the old republican nobility and Augustus during his principate. Messalla Corvinus was a representative of the oldest Roman aristocratic family of *Valerii*, one of the leaders of republicans in the epoch of civil wars and, later, a prominent figure of political and cultural life of Rome. For the first time, the authors attempt to contextualize his career in a difficult era full of change. The study demonstrates one of the models of how the relationship between Augustus and the republican aristocracy was structured. It attempts, on the one hand, to understand the tactics of the princeps, to determine the ratio of pressure and encouragement to cooperation, and, on the other hand, to establish the limitations of the republican nobility and their independence. The article evaluates Messalla's actions in the provinces, his appointment as a prefect of the city (*praefectus urbi*) and subsequent refusal to fulfil this position, Messalla's performance of the office of a water commissioner (*curator aquarum*), his memoirs, and his contribution to Augustus' "building program". Domestic and foreign researchers have often characterized Messalla Corvinus' activities as a "bridge" between two epochs in the history of the Roman state. However, in the opinion of the authors, Messalla appears to be a more independent and extraordinary personality, who was capable of not only having his own opinion, but also making his own choices, which sometimes diverged from the policy of the princeps. Noble origin, outstanding talents, ambitious aspirations and at the same time moderate claims together with skillful political calculation could provide Messalla Corvinus not only with the highest social and political position, but also with the independence in the "restored republic", when the course of events ruined some and elevated others.

Keywords: Ancient Rome, civil wars, Augustus' principate, Roman nobility, opposition to Augustus, political biography.

Во время гражданских войн римское общество пережило ряд невиданных ранее потрясений, которые повлекли за собой серьезные преобразования во всех сферах жизни. Их итогом стало провозглашение «восстановленной республики» (*res publica restituta*) при Октавиане Августе, что ознаменовало собой определенный рубеж, который преодолело римское государство, входя в «августов век» и открывая для себя путь к Римской империи.

Новая реальность частично (и эта часть стараниями Августа и его сторонников была довольно весомой) имела старое наполнение, перенимая у минувшей эпохи мероприятия, институты, нравы. Но можно ли утверждать то же самое о людях, которые выступили в гражданских войнах за многовековые традиции своего отечества против его нынешнего «отца» и, потерпев поражение, стояли на руинах римского государства, сделавшись вскоре свидетелями его «восстановления»?

По мнению Р. Сайма, «римская революция» положила конец многим знатнейшим республиканским домам: исчезли «лучшие люди, храбрые и преданные», при этом свой закат встретили не просто отдельные аристократические группировки, но и целый слой общества, именуемый *nobiles*¹. Однако на фоне этого упадка ярко выделяются те представители былой республиканской аристократии, которые пережили проскрипции и избежали гибели в сражениях гражданских войн, одни — благодаря собственной удаче, другие — в силу своего «дипломатического» таланта, проявленного в умелом выборе. Это были те люди, которые не оставили историческую сцену вместе с республиканскими декорациями и вынуждены были искать себе новые роли в условиях только зарождающегося принципата Августа.

К тем, кто сумел таким образом продлить свой политический век в эпоху становления принципата, относится один из представителей древнейшего патрицианского рода Валериев — Марк Валерий Мессала Корвин. Вступая в гражданские войны на стороне республиканцев, он вышел из огня сражений на стороне победителей и оказался, тем самым, уже среди новой, августовской, элиты.

При этом Мессала Корвин был не просто свидетелем, но и активным участником тех изменений, которые происходили в Риме на рубеже эр. В ходе гражданских войн он неоднократно менял стороны, но всегда, так или иначе, сохранял за собой статус важного и ценного союзника. Обратимся к «ключевым моментам», которые

¹ *Syme R. The Roman Revolution. Oxford, 1939. P. 490.*

дают представление о роли и значении Мессалы Корвина в событиях того времени.

С началом гражданских войн Мессала, «выдающийся молодой человек» (“Μεσσάλας δὲ ἐπιφανὴς καὶ νέος”; App. В.С. IV. 38), бежит к Бруту² (Ibid. V. 113), который к тому времени уже находился в Македонии. В лагере республиканцев он не просто приобретает высокое положение (уже к середине 43 г. до н. э.)³, но и обладает, согласно Веллею Патеркулу, практически равным авторитетом с его лидерами (“proximus in illis castris Bruti Cassiique auctoritati”; Vell. II. 71). После поражения республиканцев во второй битве при Филиппах в октябре 42 г. до н.э. именно Мессале было предложено командование над республиканским войском (App. В.С. IV. 38; 136; Vell. II. 71). Однако он отказывается от него и переходит на сторону Антония (“μεταστρατεύσασθαι τοῖς ἀπὸ τὸν Ἀντώνιον”; App. В.С. IV. 38)⁴. Будучи при Антонии, Мессала не участвует в сражениях, однако играет важную роль в дипломатической сфере, а именно, в решении иудейского вопроса (незаконный захват власти Иродом и Фазазелем, описанный у Иосифа Флавия (Ios. Ant. Iud. XIV. 13; Bell. Iud. I. 12; 14).

Впрочем, и в стане союзников Антония он не задерживается. В конечном итоге Мессала Корвин переходит на сторону Октавиана — наиболее вероятно, во второй половине 30-х гг. до н. э.⁵, во

² В V книге Аппиан пишет, что Мессала бежал к Бруту и Кассию (“ὁ δὲ πρὸς Κάσσιον καὶ Βροῦτον φυγὼν”; App. В.С. V. 113), однако из контекста становится понятно, что их общее упоминание в этом фрагменте должно обозначать у Аппиана просто лагерь республиканцев; к тому же впоследствии историк говорит о смерти Брута и Кассия (“ἀποθανόντων ἐκείνων”), после чего Мессала передает командование Антонию (см. далее). О том, что Мессала первоначально должен был направляться именно к Бруту, можно также сделать вывод и из писем Цицерона к последнему (“Messalam habes; ad te ... proficiscens”; Cic. Brut. I. 15). Хотя впоследствии Мессала будет называться своим полководцем именно Кассия (“imperatorem suum”; Tac. Ann. IV. 34).

³ Определенную роль в этом мог сыграть Цицерон и та «протекция», которую он оказывал Мессале. Два письма Цицерона к Бруту, в которых упоминается Мессала, (Cic. Brut. I. 12; 15), вполне можно рассматривать как «рекомендательные». Дж. Кенти считает, что Цицерона можно даже называть патроном Мессалы, хотя бы в узком смысле этого слова. Подробнее см.: *Kenty J. Messalla Corvinus: Augustan Orator, Ciceronian Statesman // Rhetorica. 2017. Vol. 35. N 4. P. 463.*

⁴ Веллей Патеркул также сообщает, что Мессала решил не надеяться на переменивое оружие и обрести спасение по милости, впрочем, одного только Цезаря-младшего (“servari beneficio Caesaris maluit quam dubiam spem armorum temptare amplius”; Vell. II. 71), что неудивительно, учитывая специфику «Римской истории».

⁵ Время перехода Мессалы на сторону Августа — дискуссионный вопрос. Р.М. Ханслик относит это событие уже к 40 г. до н. э., так как, по мнению исследователя, период с 39 по 36 г. до н. э. Мессала провел в Риме (*Hanslik R.M. Valerius Messalla Corvinus // Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue*

время или немногим после участия в войне против Секста Помпея, когда Мессала, хотя и не командовал флотом ни в одном из морских сражений, отвечал за часть флота Агриппы во время его отсутствия (App. B.C. V. 102). В решающем событии противостояния Антония и Октавиана — битве при Акции — Мессала уже был командиром военных кораблей (“ναυαρχήσαντα”; Ibid. IV. 38). После смещения Антония с поста консула он стал консулом-суффектом и оставался консулом 31 г. до н. э. вместе с Октавианом (Vell. II. 84; Tac. Ann. XIII. 34; Dio. XLVII. 11; L. 10). Отметим, что Мессала, очевидно, должен был хорошо понимать, что согласие стать консулом вместо Антония было точкой невозврата, означавшей окончательный разрыв с ним и окончательный же переход на сторону Октавиана. Таким образом, с этого момента начинается второй, «августовский», этап его деятельности, которому и посвящена настоящая статья.

Биография Марка Валерия Мессалы Корвина, особенно его деятельность в эпоху Раннего принципата, неоднократно становилась предметом внимания зарубежных ученых, однако, на наш взгляд, так и не получила подробного и полного осмысления. В отечественной же историографии Мессале и вовсе отводится лишь нескольких строчек в общих работах⁶. При этом их авторы практически всегда единогласны в оценках его деятельности в правление Августа. Наиболее точно это мнение выразил Я.Ю. Межеричкий, замечая про Мессалу, что своей биографией он «символизировал всеобщее примирение и союз знати с императором»⁷. Большинство других авторов высказывают схожие суждения словно аксиому, однозначно представляя Мессалу благосклонным сторонником Августа и принципата⁸.

Bearbeitung. Zweite Reihe. Band VIII (A 1). Stuttgart, 1955. Sp. 140). Мнения о том, что Мессала после 39 г. до н. э. остался в Риме, придерживается и П. Тэнси, который, впрочем, справедливо указывает на то, что деятельность Мессалы до 36 г. до н. э. установить трудно (*Tansey P. Messalla Corvinus and the ‘Bellum Siculum’ // Latomus. 2007. Vol. 66. N 4. P. 882*). Р. Сайм же считал, что Мессала не только не был кратковременным союзником Антония, но, напротив, поддерживал его вплоть до 33 г. до н. э., а окончательный выбор Мессалы ознаменовался его консульством в 31 г. (*Syme R. The Augustan Aristocracy. Oxford, 1986. P. 207*).

⁶ Подробно см. далее.

⁷ Межеричкий Я.Ю. «Восстановленная республика» императора Августа. М., 2016. С. 516.

⁸ *Syme R. The Crisis of 2 B. C. München, 1974. P. 11*; *Maltby R. Tibullus: Elegies. Text, Introduction and Commentary. Cambridge, 2002. P. 42*; *Welch K. Alternative memoirs: tales from the ‘other side’ of the civil war // The lost memoirs of Augustus and the development of Roman autobiography / Ed. by C. Smith, A. Powell. Swansea, 2009. P. 200–209*; *Geiger J. The Augustan Age // Political Autobiographies and Memoirs in Antiquity / Ed. by G. Marasco. Leiden; Boston, 2011. P. 240–246*.

Среди последних работ, в которых высказывается подобная оценка, можно назвать труды К. Уэлш⁹ и Дж. Гейгера¹⁰, посвященные развитию автобиографии и мемуаристики в античности¹¹. К. Уэлш считает, что Мессала Корвин не просто поддерживал Августа, но после своего триумфа в 27 г. до н. э. стал настоящей опорой нового государственного устройства, а также, возможно, был близким другом Агриппы. Дж. Гейгер в своих выводах заходит несколько дальше и высказывает предположение о том, что мемуары Мессалы были написаны немногим позже мемуаров Августа и Агриппы и что таким образом Мессала, претендовавший, по мнению исследователя, на место третьего после двух безоговорочных лидеров Рима, демонстрировал свои амбиции и свое значимое положение в государстве.

Ранее, однако, существовала и противоположная оценка симпатий Мессалы Корвина в условиях становления принципата. Авторы первой половины XX в. видели в Мессале верность старым республиканским принципам и после перехода на сторону Августа. Такой взгляд связан прежде всего с поэтическим «кружком»¹², существовавшим вокруг Мессалы. Виднейшие исследователи в сфере античности и классической филологии О. Иммиш¹³ и Б. Отис¹⁴ считали этот «кружок» сосредоточением республиканских идей и средством выражения соответствующих политических предпочтений его патрона. Однако и у этих авторов в центре их повествования не Мессала, а Гораций, имевший, как известно, другого покровителя. Полемика с этими идеями также немногословна. В издании корпуса Тибулла в 2002 г. Р. Молтби отмечает, что в работах О. Иммиша и Б. Отиса подобная роль «кружка» сильно преувеличивалась¹⁵. Сам же Р. Молтби, как и упомянутые выше современные авторы, называет Мессалу сильным союзником Августа¹⁶.

⁹ Welch K. Op. cit.

¹⁰ Geiger J. Op. cit.

¹¹ Античные авторы сохранили отрывки недошедших до нас мемуаров Мессалы Корвина. Наиболее значительные из них содержатся в биографии Брута, написанной Плутархом (Plut. Brut. 40–42, 45).

¹² Слово «кружок» берется авторами статьи в кавычки во избежание ассоциаций с более современным понятием. О некоторых вопросах, связанных с «кружком» Мессалы, см.: Ullman B.L. Horace and Tibullus // The American Journal of Philology. 1912. Vol. 33. N 2; Hanslik R.M. Der Dichterkreis Des Messalla // Anzeiger der Österreichische Akademie der Wissenschaften. Phil.–hist. Klasse. 1952. Vol. 89; Davies C. Poetry in the “Circle” of Messalla // Greece & Rome. 1973. Vol. 20. N 1.

¹³ Immisch O. Horazens Epistel über die Dichtkunst. Leipzig, 1932. S. 141f.

¹⁴ Otis B. Horace and the Elegists // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1945. Vol. 76. P. 185f.

¹⁵ Maltby R. Op. cit. P. 41.

¹⁶ Ibid. P. 43.

При этом стоит отметить, что прежде исследователями не ставилась задача выявления особенностей и мотивов деятельности Мессалы Корвина в августовскую эпоху, более глубокого анализа фактов его биографии¹⁷. Лишь в последние годы Дж. Кенти был сделан первый шаг в интерпретации политического поведения Мессалы Корвина в эпоху гражданских войн и при Августе¹⁸. Таким образом, цель настоящей статьи состоит в том, чтобы проанализировать карьеру Мессалы Корвина в Риме во время утверждения Рах Augusta и установить, в какой степени Август действительно стремился включить его в свою государственную политику, а также какой была «ответная реакция» Марка Валерия.

Одним из первых актов, ознаменовавших установление принципата в 27 г. до н. э., было разделение провинций на сенатские (провинции римского народа) и императорские (Dio. LIII. 12). К принцепсу отошли те провинции, которые «были значительнее и управлять которыми годичным наместникам было трудно и небезопасно» (Suet. Aug. 47), а остальные он «по жребию отдал в управление проконсулам» (Ibid.)¹⁹. Принцепсу отходили беспокойные и своенравные пограничные регионы, от положения дел в которых во многом зависела безопасность государства. При этом, как считает У. Эдер, военный фактор не должен был выглядеть решающим для основания власти Августа как принцепса. Скорее, он предполагался как средство, с помощью которого достижения, совершенные Августом от имени республики и ради ее защиты, могли быть продемонстрированы наглядно, а человек, ответственный за них, мог быть удостоен особой *dignitas* — это был способ мышления, не чуждый республиканским принципам²⁰. Иначе говоря, политика Августа в его провинциях мыслилась как выражение преемственности между двумя эпохами и, согласно республиканским нравам, была нацелена на создание стабильности внутри ее границ. В своих провинциях Август хотел проявить себя как завоевателем, так и защитником.

¹⁷ Стоит отметить, что в последней четверти прошлого столетия исследование подобного рода было проведено Р. Саймом, однако оно скорее заостряло внимание на отдельных дискуссионных вопросах и спорных датировках. Подробнее см.: *Syme R. The Augustan Aristocracy*.

¹⁸ *Kenty J. Messalla Corvinus: Augustan Orator, Ciceronian Statesman // Rhetorica. 2017. Vol. 35. N 4.*

¹⁹ Императорскими провинциями были вся Иберия, кроме Бетики, Галлия («все Галлии»: Нарбонская, Лугдунская, Аквитания и Бельгика), Сирия, Финикия, Киликия, Кипр и Египет; «позже Кипр и Нарбонскую Галлию он отдал народу, а себе взамен взял Далмацию» (Dio. LIII. 12).

²⁰ *Eder W. Augustus and the Power of Tradition: The Augustan Principate as Binding Link between Republic and Empire // Between republic and empire: interpretations of Augustus and his principate / Ed. by K.A. Raaflaub, M. Toher. Berkeley, 1990. P. 106.*

После завершения междоусобиц в Риме Мессала первые несколько лет был тесно связан с реализацией той политики в провинциях, которая должна была обеспечить и закрепить основы создаваемого Августом порядка. Еще до разделения провинций Мессала был проконсулом в Сирии и Аквитании, которые впоследствии стали императорскими. Основываясь на имеющихся у нас скудных сведениях, весьма непросто определить, в каком году и даже в каком порядке у Мессалы были эти два проконсульства²¹, однако точно можно сказать, что они приходятся на промежуток между 30 и 27 гг. до н. э.²²

Вероятно, после победы при Акции Октавиан отправил Мессалу из Рима воевать дальше на Восток²³, в Египет²⁴, на что намекает поэт Тибулл, сопровождавший Мессалу, своего патрона, в его странствиях. В III элегии первой книги он упоминает, что его возлюбленная Делия провожала его из Города, однако «по эгейским волнам» Мессала вынужден отправиться без Тибулла (“*ibitis Aegaeas sine me, Messalla, per undas*”; Tib. I. 3. 1), так как того в Коркире задержала болезнь²⁵.

Единственным упоминанием о деятельности Мессалы в Сирии для нас служит сообщение Диона Кассия о его расправе с гладиаторами Антония, соотносящейся у него с событиями 30 г.

²¹ Подробнее о хронологии данных событий см.: *Hanslik R.M. Valerius Messalla Corvinus*. Sp. 148–152. Р.М. Ханслик даже высказывает сомнение о том, был ли Мессала вообще проконсулом в Сирии, однако наиболее распространенное мнение признаёт за ним эту должность. Р. Сайм считает, что Мессала был следующим проконсулом Сирии после Квинта Дидия — либо в 30–29 гг. до н. э., либо в 29–28 гг. до н. э., но первый вариант, по мнению историка, предпочтительнее. Подробнее см.: *Syme R. The Augustan Aristocracy*. P. 207. О различных точках зрения на датировку событий см.: *Valvo A.M. Valerio Messalla Corvino negli studi più recenti // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt / H. Temporini, W. Haase (Hrsgg.)*. New York, 1983. Bd. 30.3. P. 1672.

²² После 27 г. до н. э., справив триумф, Мессала не занимал никаких должностей вне Рима.

²³ *Hanslik R.M. Valerius Messalla Corvinus*. Sp. 152.

²⁴ *Беркова Е.А.* Римская элегия. Тибулл // История римской литературы. Т. I / Под. ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. М., 1959. С. 469. Р. Сайм также считает подобную версию приемлемой, считая, что Мессала отправился вместе с Октавианом в Италию, а затем в Азию весной 30 г. до н. э., возможно даже в Египет (*Syme R. The Augustan Aristocracy*. P. 207). Эта же точка зрения высказывается в статье К. Уэлш (*Welch K.* Op. cit. P. 203). Об описании Египта у Тибулла см., в частности: *Lowell Bowditch P. Tibullus and Egypt: a postcolonial reading of elegy 1. 7. // Arethusa*. 2011. Vol. 44. N 1.

²⁵ По мнению Р.М. Ханслика, Мессала мог морским путем отправиться из Коркиры сначала в Киликию, так как эти земли раньше всего упоминаются у Тибулла в VII элегии (16) и принадлежат к провинции Сирия, а оттуда в Антиохию (*Hanslik R.M. Valerius Messalla Corvinus*. Sp. 152).

до н. э.²⁶ Конечно, этот эпизод не может охарактеризовать всю деятельность Мессалы как управляющего в Сирии, так как уходит корнями еще в гражданские войны и непосредственно связан с бывшими противниками Августа. Однако, на наш взгляд, в более ранней биографии Мессалы, времен битвы при Филиппах, можно найти этому случаю показательную параллель.

Похожую твердость Мессала проявил с пленными мимом Волумнием и шутом Саккулионом, которых тот предложил не казнить, но «высечь их плетью на глазах у всего войска и нагими отослать к вражеским полководцам» (Plut. Brut. 45). Пленные насмеялись над Кассием («*τεθνηκότι Κασσίῳ παίζοντες καὶ γελωτοποιούντες*»; Ibid.), а присутствие гладиаторов Антония²⁷ в беспокойной Сирии, к тому же граничившей с Парфией, возможно, по мнению Мессалы, было нежелательным для его нового императора — Августа — и даже могло угрожать безопасности на границах. Таким образом, в Сирии Мессала проявлял себя исполнителем тех задач, которые Август поставил перед собой для «восстановления» республики, и всё его проконсульство, скорее всего, было подчинено этим интересам. Однако и со стороны Августа назначение Мессалы в Сирию был проявлением высокого доверия. Сирия была одной из важнейших римских провинций, и управление ею считалось честью, однако подразумевало и определенные трудности. Провинция Сирия имела значительное население и очень крупные города, была крайне важна в торговом и культурном отношении. Всё это не только делало Сирию важнейшим элементом в системе Римской империи, но и затрудняло для римлян ее освоение²⁸. Наконец, с точки зрения тактики Августа, такое назначение, вероятно, можно рассматривать и как «заигрывание» принцепса с Мессалой и с его «республиканским прошлым», так как

²⁶ Эти гладиаторы «готовились в Кизике для тех игр, которые Антоний и Клеопатра предполагали устроить по случаю победы над Цезарем, и как только узнали о том, что произошло, они отправились в Египет, чтобы помочь своим правителям» (Dio. LI. 7). Квинт Дидий, управлявший в то время Сирией, препятствовал их проходу. Долгое время они отвергали все предложения о сдаче, но, так и не дождавшись никакого ответа от Антония, решили, что он погиб, и согласились на мир. Дион говорит, что они получили от Дидия Дафну, предместье Антиохии, где «должны были жить до тех пор, пока вопрос об их судьбе не будет представлен на усмотрение Цезаря». Однако далее историк сообщает, что впоследствии они были обмануты Мессалой («*ὑπὸ τοῦ Μεσσαίου ὕστερον ἀπατηθέντες*»): под предлогом зачисления в легионы их «направили в разные регионы, а затем тем или иным способом расправились с ними» (Ibid.).

²⁷ И так неохотно согласившихся («*ἄκοντες ὡμολόγησα*»; Ibid.) на договор с Дидием.

²⁸ Ранович А.Б. Восточные провинции Римской империи в I–III вв. М., 1949. С. 127–128.

проконсулом в Сирии после исполнения претуры был Кассий. Если этот жест со стороны Августа имел подобный смысл, то это должно было еще больше расположить к нему Мессалу и в какой-то степени показать лояльность Августа к убеждениям последнего.

О пребывании Мессалы в Аквитании и о его победах над местными племенами сохранилось немногим больше сведений, чем о его проконсульстве в Сирии²⁹. При Августе Аквитания входила в состав Косматой Галлии (*Gallia Comata*) и по размеру превосходила территорию, занимаемую непосредственно аквитанами³⁰. Кроме туземных, близких к иберийцам, племен, в нее включены были 14 кельтских народов. Аквитаны и прежде не давали римлянам покоя, но предпринять решительные меры они заставили Августа, когда заняли верхний Од (Атакс) и стали угрожать Нарбоннской Галлии, одной из первых римских территорий за пределами Аппенинского полуострова.

Согласно Аппиану, после победы при Акции Октавиан отправил Мессалу против восставших (либо отложившихся) кельтов (“ἔπειψεν ἐπὶ Κελτοὺς ἀφίσταμένους”; App. B.C. IV. 38). Тибулл, воспевая день рождения своего патрона, пишет следующие строки: «В день этот явится тот, кто сразит племена аквитанов, // И пред отважным бойцом трепетный ляжет Атак (“Hunc fore, Aquitanas posset qui fundere gentes // Quem tremeret forti milite victus Atax”; Tib. I. 7. 3–4). За победу над аквитанами Мессала был удостоен триумфа, о чем сообщает Аппиан (“νικῆσαντι ἔδωκε θριαμβεῦσαι”; App. B.C. IV. 38). Очень выразительно и живо он описывается Тибуллом в упоминавшейся выше седьмой элегии (Tib. I. 7. 5–8), которая не раз признавалась исследователями образцом описания триумфального шествия в римской поэзии.

Таким образом, Мессала был активно вовлечен в политику Августа в провинциях, которые имели важное значение для «восстанов-

²⁹ Дж.П. Постгейт считает, что начало Аквитанской кампании может быть отнесено к 28 г. до н. э., а завершилась она осенью 27 г. до н. э., когда Мессала вернулся в Рим (*Postgate J.P. Messalla in Aquitania // The Classical Review. 1903. Vol. 17. N 2. P. 114*). Е.А. Беркова в комментариях к VII элегии первой книги говорит о начале 30 г. до н. э. (*Беркова Е.А. Указ. соч. С. 469*). П. Нокс, следуя за сообщением Диона Кассия (и идя вопреки расхожему в историографии мнению о более поздней датировке (о чем далее)) относит деятельность Мессалы в Аквитании непосредственно вслед за битвой при Акции — к 30 или даже 31 г. до н. э. (*Knox P.E. Milestones in the Career of Tibullus // The Classical Quarterly. 2005. Vol. 55. N. 1*). Об описании аквитанской кампании Мессалы у Тибулла с обширной историографической дискуссией см.: *Moore T.J. Tibullus 1.7: Reconciliation through Conflict // The Classical World. 1989. Vol. 82. N 6*. Как и в случае с проконсульством Мессалы в Сирии, датировки варьируются и зависят в целом от той или иной интерпретации отдельных слов из тех редких сведений, которые дошли до нас в произведениях античных авторов.

³⁰ *Postgate J.P. Op. cit. P. 112–113.*

ленной республики». При этом Мессала не просто был управляющим, которому необходимо было решать ежедневные административные дела. Ему также пришлось восстанавливать порядок в порученных ему областях, а также подавлять восстание местных племен. Подобно Августу, он продемонстрировал себя как защитником, так и завоевателем³¹. Согласно исследованию Г. Штерна, многие лидеры великих республиканских домов принимали второстепенное командование на границе, часто под руководством ведущих военачальников Августа, ведя бои за славу государства³². Однако Мессале было предложено не второстепенное командование, а почетное управление важнейшими провинциями. К тому же, скорее всего, Мессала, пользовавшийся доверием принцепса, действовал более или менее самостоятельно.

Таким образом, в проведении провинциальной политики деятельность Мессалы Корвина способствовала осуществлению курса Августа на «восстановление республики». В первые годы после гражданских войн Мессала проявил свою поддержку и лояльность новому правителю, за что и был им награжден: Тацит в уже упомянутом нами отрывке писал, что Мессала, как и Азиний Поллион, обогатился при Августе и Антонии военной добычей (“inter Antonium et Augustum bellorum praemiis refertos”; Tac. Ann. XI. 7). Принадлежащий Антонию дом на Палатине Октавиан предоставил двоим людям: своему ближайшему сподвижнику Агриппе, а также Мессале (Dio. LIII. 27. 5). Принятие подобного подарка было очень демонстративным шагом со стороны последнего, означавшим, в сущности, присягу на верность Августу, его мероприятиям и политическому курсу. Однако уже вскоре Мессала позволил себе некоторое отклонение от него.

Осенью 27 г. до н. э. Август, лично проследив за ходом консульских выборов (консулами на следующий год были избраны сам принцепс и Статилий Тавр, один из его бывших полководцев), на несколько лет отправился в Галлию и Испанию. Однако, как подчеркивает Я.Ю. Межеричкий, «Август не собирался пускать дело на самотек. В столице оставались доверенные и испытанные единомышленники...»³³ Среди них Август, несомненно, видел Мес-

³¹ В частности, П. Лоуэлл Боудич замечает, что, хотя в седьмой элегии первой книги Тибулла нет прямой отсылки на триумф самого Октавиана, который тот справил в 29 г. до н. э., отметив победу при Акции наряду с завоеваниями в Иллирии и Египте, описание триумфа Мессалы, безусловно, на него намекает (Lowell Bowditch P. Op. cit. P. 90).

³² Stern G. Women, Children and Senators on the Ara Pacis Augustae. PhD Thesis. University of California, Berkeley, 2004. P. 78.

³³ Межеричкий Я.Ю. Указ. соч. С. 327.

салу Корвина, доказательством чему служат не только заслуги перед Римом и его первым гражданином, но также назначение Мессалы на должность городского префекта в 26 г. до н. э. — первое упоминание о его деятельности по возвращении в столицу.

Не только это назначение, но и отношение к нему Мессалы Корвина вызывает неоднозначные оценки в историографии, так как сами источники, в которых упоминается это событие, друг с другом не согласуются. Так, Тацит сообщает, что Мессала Корвин первым занял при Августе должность префекта, который бы исполнял консульские обязанности (“*praeficitur qui consulare munus usurpet*”; Tac. Ann. VI. 11), однако спустя несколько дней он оставил ее, «словно неспособный справиться» (“*quasi nescius exercendi*”; Ibid.). Затем мы имеем сообщение Иеронима, согласно которому Мессала отказался от должности спустя шесть дней, объявив эту должность «неправомерной»³⁴ (“*sexto die magistratu se abdicavit, incivilem potestatem esse contestans*”; Hieron. Euseb. Chron. Olymp. 188). Наконец, слова Мессалы, что он стыдится своей власти (“*puet imperii*”; Sen. Aocol. 10), цитируемые Сенекой, также наиболее вероятно относятся к этому событию.

Каковы же были на самом деле причины отказа Мессалы от этой магистратуры? Р.М. Ханслик отрицает версию о проявлении им оппозиции к «режиму» Августа. По его мнению, употребленное Иеронимом выражение “*incivilis potestas*” заимствовано не из Светония³⁵, а из враждебной принцепсу литературы, на которой, вероятно, также основано и высказывание, приводимое Сенекой³⁶. Однако и без этих доводов (которые остаются лишь предположением) об оппозиционности взглядов Мессалы даже на раннем этапе принципата говорить в целом не приходится, учитывая не только его деятельность в провинциях, но и его добровольное участие на стороне Августа в по-

³⁴ Дж.К. Ньюман сравнивает “*incivilem*” с упоминаемой Светонием “*civitas*”, которой обладал Август (Suet. Aug. 51) (*Newman J.K. Tibullus and Augustan Politics // Art, Intellect and Politics: A Diachronic Perspective / Ed. by H.-C. Günther. Leiden; Boston, 2013. P. 263*). М.Л. Гаспаров переводит последний термин как «гражданская умеренность» (Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1993. С. 96). Дж.К. Ньюман предлагает следующий перевод для “*incivilem potestatem esse*” — “for a citizen, such authority went too far” (*Newman J.K. Op. cit. P. 263*), что можно перевести на русский язык как «для гражданина такие полномочия (такая компетенция/власть) зашли слишком далеко», т.е., как можно предположить, превысили «гражданскую умеренность», *civilitas*.

³⁵ Вероятно, под сочинением Светония, из которого Иероним заимствовал сведения о Мессале, подразумевается его труд «О знаменитых людях», состоящий из пяти книг. В третьей книге «Об ораторах», по восстановленному по различным источникам содержанию, Светоний, в числе прочих, должен был писать и о Корвине (Гаспаров М.Л. Дополнения. О знаменитых людях // Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1993. С. 331).

³⁶ *Hanslik R.M. Valerius Messalla Corvinus. Sp. 153.*

следние годы гражданских войн. Не причисляет Мессалу к числу интеллектуальной оппозиции (в той степени, в которой о ней можно говорить в правление Августа) и Л.Дж. Сэмонс, упоминая его лишь однажды — не в числе оппозиционно настроенных историков и ораторов, а, напротив, среди друзей (*amici*) принцепса³⁷.

Однако действительно ли должность городского префекта была настолько *incivilis*? Р.М. Ханслик высказывает предположение, что Август назначил Мессалу на эту должность, так как она имела глубокие республиканские корни³⁸. Согласно Светонию, городская префектура, в числе прочих новых должностей, была учреждена (*“nova officia excogitavit”*) Августом для того, чтобы больше людей было вовлечено в управление государством (*“quoque plures partem administrandae rei p. caperent”*; Suet. Aug. 37), что вполне соответствовало республиканским порядкам. Тацит пишет о том, что временных заместителей выбирали себе в далеком прошлом цари, а позднее магистраты, когда отлучались из Рима (Tac. Ann. VI. 11. 1). В частности, при Тарквинии Гордом городским префектом был назначен отец Лукреции, Спурий Лукреций Триципитин (Liv. I. 59. 11; Tac. Ann. VI. 11. 2). Август и сам уже прибегал к подобной практике во время гражданских войн, поставив Мецената во главе Рима и всей Италии (*“apud Romam atque Italiam praerosuit”*; Tac. Ann. VI. 11. 3). «Затем, — продолжает историк, — уже став главой государства, он вследствие обилия населения и медлительности судопроизводства повелел выделить кого-нибудь из числа бывших консулов для обуздания рабов и тех беспокойных граждан, чья дерзость не могла быть укрощена иначе как силой» (Ibid.). Консуляром, которому была вверена такая власть, стал Мессала Корвин.

Демонстрируя древность должности и существование ее на протяжении всей истории Рима от основания Города, Тацит, однако, не показывает особых различий между городским префектом VIII в. до н. э. и I в. н. э. И всё же они были. А.В. Лукьянец, рассматривая должность *praefectus urbi* в концепции римской государственности Т. Моммзена, вслед за немецким историком выделяет следующие этапы развития городской префектуры³⁹: с древности до 367 г. до н. э. — возникновение и расцвет должности; 367 г. до н. э. — 30/27 г. до н. э. — время ее угасания и после — «функционирования полити-

³⁷ Raaflaub K.A., Samons L.J. Opposition to Augustus // Between republic and empire: interpretations of Augustus and his principate / Ed. by K.A. Raaflaub, M. Toher. Berkeley, 1990. P. 442.

³⁸ Hanslik R.M. Valerius Messalla Corvinus. Sp. 153.

³⁹ Лукьянец А.В. Должность *praefectus urbi* в концепции римской государственности Теодора Моммзена // Путь в науку. Вып. 7. Ярославль, 2002. С. 44.

ческого института в императорскую эпоху на принципиально ином положении»⁴⁰. Так, согласно представлениям Т. Моммзена, на первом этапе городской префект «имел широкий круг полномочий», однако впоследствии значение городского префекта постепенно падает, что особенно становится заметным с появлением в 367 г. до н. э. претора — «магистрата, постоянно связанного с городом». Но так как во время Латинских празднеств все, включая претора, покидали Рим, «полного упразднения должности не произошло, а произошла лишь ее трансформация в “*praefectus urbi feriarum latinarum causa*”, и престиж института упал»⁴¹.

Таким образом, учреждение городской префектуры, по нашему мнению, могло задумываться Августом в республиканском духе: он возвращал к жизни должность, которая была престижной в годы Республики, но со временем утратила свою роль. Однако принцип впервые придал наблюдению за порядком в городе статус государственной должности, поэтому теперь каждый, кому вручались такие обязанности, исполнял их уже в силу особых полномочий, а не просто по поручению Августа. К тому же эти полномочия, судя по всему, выходили за рамки прав и обязанностей городского префекта даже на пике «расцвета» этой должности. Трудно поверить, чтобы Мессала, имевший триумф за подавление восстания аквитанов, не справился бы с «обузданием» возможных волнений в Риме. Наиболее вероятным представляется, что он не хотел связывать себя властью, действительно ранее не существовавшей и вверявшей ему полномочия, не соответствовавшие традициям.

Однако, вероятно, дело не только в характере должности. Сам Мессала уже не в первый раз отказывался от вверяемой ему власти — достаточно вспомнить прецедент после поражения при Филиппах. Дж. Кенти отмечает, что такое поведение Мессалы выглядит не только очень «республиканским», но даже схожим с поведением

⁴⁰ Ввиду того, что сведения о городской префектуре в республиканский период истории древнего Рима крайне фрагментарны, трансформация должности *praefectus urbi* с течением времени представляет собой дискуссионный вопрос. Проблемой является и соотношение между должностями *praefectus urbi feriarum latinarum causa* и непосредственно *praefectus urbi*, а также республиканской должностью и той, которая учреждается при Августе. Исчерпывающая аргументация по данным вопросам, являющимся предметом отдельного исследования, выходит за рамки этой статьи. В данном разделе мы приводим наиболее общую периодизацию истории этой должности, предложенную еще Т. Моммзеном и, насколько нам известно, с тех пор не получившую серьезных корректировок. См. также: Лукьянец А.В. Институт городской префектуры в античном Риме // *Tabularium*. Труды по антиковедению и медиэвистике. Т. 2. / Под. ред. В.В. Деметьевой. М., 2004; Власова О.А. Предшественники магистратуры претора в древнем Риме // *Legal Concept*. 2018. № 2. С. 89.

⁴¹ Лукьянец А.В. Должность *praefectus urbi*... С. 45.

Августа, когда он сам на упомянутом выше заседании сената отказывался от своих полномочий⁴². Дж.А. Крук также предлагает версию, которая вполне может соответствовать реальности. Историк предполагает, что Август «собирался прибавить эту должность к “списку почестей”, представляемых выдающимся гражданам, и что именно в качестве таковой ее принял Мессала, и только затем узнал <...> сколь разительно она не соответствовала исторической традиции»⁴³. Судя по всему, должность импонировала Мессале как возможность увеличить свой авторитет, но, облеченная в реальные полномочия, к тому же нереспубликанского характера, возможно, отпугнула его и заставила отказаться.

На наш взгляд, отказ Мессалы, не желавшего принимать на себя такую обширную власть, не существовавшую ранее, а являвшуюся «изобретением» принципата, показывал его стремление поддерживать «восстановленную республику» в рамках, которые диктовало ему стремление сохранять независимость. Так, он храбро сражался с отложившимися племенами, угрожавшими римским территориям, но не пожелал стать частью выстраиваемого Августом государственного аппарата. Этот отказ послужил, возможно, даже не столько проявлением независимости Мессалы, как считает Р. Сайм⁴⁴, сколько его желанием эту независимость уберечь. Таким образом, в деле устройства государственного управления Мессала оказался менее полезен Августу, чем при отстаивании римских интересов на границах.

После отказа Мессалы от городской префектуры в источниках мы не находим практически никаких сведений о нем в течение почти 25 лет. Возможно, в это время он посвятил себя ораторскому искусству и литературному творчеству. Вероятно, именно в этом временном промежутке он составляет свои мемуары — историческое сочинение о гражданских войнах⁴⁵. Дж. Гейгер предполагает, что свои воспоминания Мессала написал вскоре после того, как Август и Агриппа создали подобные труды⁴⁶, т.е. примерно на рубеже 20-х — 10-х гг. до н. э. Анализируя дошедшие до нас более или менее достоверные отрывки из мемуаров, Дж. Гейгер приходит к выводу о том, что Мессала постоянно демонстрирует в них свою близость к лиде-

⁴² *Kent J. Op. cit. P. 116.*

⁴³ *Крук Дж.А. Политическая история, 30 г. до н. э. — 14 г. н. э. // Кембриджская история древнего мира. Том X. Империя Августа 43 г. до н. э. — 69 г. н. э. Полугом 1 / Под ред. А.-К. Боумена, Э. Чемплина, Э. Линтотта. М., 2018. С. 106.*

⁴⁴ *Syme R. The Augustan Aristocracy. P. 212.*

⁴⁵ *Drummond A.M. Valerius Messalla Corvinus // The Fragments of the Roman Historians, 3 vols. Vol. 3 / Ed. by T.J. Cornell. Oxford, 2013. P. 466–472.*

⁴⁶ *Geiger J. Op. cit. P. 245.*

рам, будь то республиканские вожди Брут и Кассий или Октавиан во время Сицилийской войны⁴⁷.

На наш взгляд, издание Мессалой своих воспоминаний, отражающих, судя по всему, открытую симпатию к убийцам Цезаря⁴⁸, но также подчеркивающих близость автора к верхам власти, во многом отражает его позицию по отношению к «восстановленной республике». Демонстрируя приверженность своим прежним идеалам, Мессала Корвин всё же претендовал на видное положение в новом государстве. Однако встраивание в августовскую государственную структуру не соответствовало его планам, поэтому он стремился показать свое моральное право на то, чтобы быть в числе первых в *res publica restituta*, иметь не реальную власть, а авторитет, сопоставимый с авторитетом Августа.

По этой причине следующую должность, которая снова была будто бы «изобретена» Августом для Мессалы Корвина, стоит считать скорее знаком почета, чем обременительным грузом власти. Фронтин в трактате «О водопроводах города Рима» сообщает, что в консульство Квинта Элия Туберона и Павла Фабия Максима (11 г. до н. э.) «по предложению Августа и с одобрения сената» (*ex concessu senatus a Caesare Augusto*); Frontin. Aqu. urb. Rom. II. 100) была учреждена должность *curator aquarum* и в особом постановлении сената были определены ее полномочия. Первым на эту должность, для соблюдения и выполнения дел, был назначен Мессала Корвин (*rei continendae exercendaeque curatorem fecit Messalam Corvinum*); Ibid. II. 99). Должность *curator aquarum* предполагала «надзор за соблюдением и правильным применением комплекса мер, направленных на обеспечение города водой, регулируемое правом проведения и охраны воды»⁴⁹.

А.С. Буров пишет, что эта должность была ответственной и почетной: «по указанному сенатусконсульту, этого чиновника внутри городской черты сопровождали три государственных раба, архитектор, писец, глашатай и рассыльный, а вне померия — еще и два ликтора»⁵⁰. При этом исследователь отмечает, что исполнение должности требовало значительных усилий и отнимало много времени, так что *curatores aquarum* были освобождены от дополнительных обязанностей, возлагавшихся на прочих кураторов⁵¹. Р. Сайм, од-

⁴⁷ Ibid. P. 242.

⁴⁸ Об этом свидетельствует упомянутое ранее сообщение Тацита о том, что Мессала открыто называл Кассия своим полководцем (Tac. Ann. IV. 34).

⁴⁹ Буров А. С. О праве проведения и охраны воды в Древнем Риме (по трактату Фронтинна *De aquis urbis Romae*) // IVS ANTIQVVM. Древнее Право. 1997. № 1. С. 56.

⁵⁰ Там же. С. 56–57.

⁵¹ Там же.

нако, считает должность не столь значимой и менее почетной⁵², что вполне логично, если сравнить ее хотя бы с предложенной Мессале ранее должностью городского префекта. Однако, на наш взгляд, в этот раз Август «угадал» с новым назначением Мессалы. С одной стороны, новая магистратура не несла в себе никаких экстраординарных полномочий и при этом позволяла Мессале заниматься полезными для Города делами, а Августу хотя бы в какой-то степени включить представителя старой аристократии в новый государственный аппарат. С другой стороны, этим назначением Август выражал Мессале свое уважение, а тот, в свою очередь, удовлетворялся тем, что ему предоставлялась почетная должность, которая соответствовала его стремлению максимально укрепить свое положение в «восстановленной республике» с помощью авторитета⁵³.

Нам кажется, что именно в таком контексте и стоит рассматривать одно очень значимое событие принципата Августа, в связи с которым Мессала вновь упоминается в источниках. Спустя четверть века после того, как Август принял единоличную власть, произошло еще одно значимое чествование принцепса — присвоение ему почетного титула Отца отечества (*Pater patriae*). Официально он был преподнесен Августу сенатом и народом 5 февраля 2 г. до н.э. Описание этого события сохранилось у Светония (*Suet. Aug.* 58). Он сообщает, что от имени сената, который высказал свою волю «не в декрете и не общим криком» (“*neque decreto neque adclamatione*”), выступал Валерий Мессала⁵⁴.

Р. Сайм считает, что Мессала был идеальной кандидатурой для преподнесения Августу этого титула, так как не могло быть луч-

⁵² *Syme R.* The Augustan Aristocracy. P. 241.

⁵³ Организацией водоснабжения в Риме занимался одно время и Марк Агриппа. (Подробнее об этом см.: *Таривердиева С.Э.* Марк Агриппа: от соратника Октавиана к соправителю Августа. Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018. С. 157–164.) Автор диссертации отмечает, помимо практического значения проводимых Агриппой в 33 г. до н. э. мероприятий (строительство фонтанов и акведуков), их идеологическую нагрузку: подобные мероприятия, «тем более такие масштабные, позволяли отвлечь римлян от воспоминаний о тяжелых событиях», а также должны были «продемонстрировать римлянам, что с приходом Октавиана к власти жизнь действительно улучшилась, причем именно благодаря ему и его соратникам» (Там же. С. 160). К тому же Агриппа фактически был первым *curator aquarum* (“*operum suorum et munerum velut perpetuus curator fuit*”; *Frontin. Aqu. urb. Rom.* II 98).

⁵⁴ Светоний приводит слова Мессалы (по его выражению — в точности, как он передает, и последовавший ответ принцепса: “*ipsa enim, sicut Messallae, posui*”). «По общему поручению он сказал так: “Да сопутствует счастье и удача тебе и дому твоему, Цезарь Август! Такими словами молимся мы о вековечном благоденствии и ликовании всего государства: ныне сенат в согласии с римским народом поздравляет тебя отцом отечества”» (перевод М.Л. Гаспарова). Такая речь растрогала первого среди равных, и он в слезах (*lacrimans*) поблагодарил отцов-сенаторов за их единодушную поддержку (*Suet. Aug.* 58).

шего заявления о согласии и гармонии в государстве⁵⁵. По мнению Дж.Кенти, сказанное Мессалой⁵⁶ звучало «обходительно, достойно и восхваляющее (“gracious, dignified and laudatory”))»⁵⁷. Действительно, Мессала, будучи почти ровесником Августа, и сам был уже в летах и обладал, вероятно, наивысшим авторитетом после принцепса⁵⁸, так как именно ему выпала честь говорить от всего сената на столь важном заседании. Это, опять же, вполне удовлетворяло интересы их обоих: Мессала был максимально близок к власти, оставаясь, тем не менее, на «безопасном» расстоянии от нее, а Август вновь заручался поддержкой одного из виднейших республиканских деятелей⁵⁹.

Наконец, отметим в деятельности Мессалы еще одну сторону, которая полностью вписывалась в план «восстановления республики». Речь идет о строительной политике, или, как часто говорят относительно принцепата Августа, о строительной пропаганде. Мероприятия по благоустройству Рима и его превращение «в бело-мраморную столицу Империи» действительно является одной из наиболее впечатляющих статей политики Августа. Однако Я.Ю. Межерицкий рекомендует «остерегаться упрощенного применения» термина «пропаганда» относительно деятельности принцепса в области градостроения и архитектуры⁶⁰. Г. Штерн также отмечает, что Август восстановил Рим не только для того, чтобы отразить амбициозную программу своего нового «режима». Предоставление в общее пользование новых зданий и реконструкция старых представляло собой возвращение к республиканской практике, согласно которой победившие военачальники строили в городе новые храмы и обеспечивали его гражданскими работами⁶¹.

Согласно Светонию, для того чтобы было легче прибывать в город с любой стороны, Август, взяв себе укрепление Фламиниевой

⁵⁵ *Syme R. The Crisis of 2 B. C. P. 11.*

⁵⁶ См. прим. 54.

⁵⁷ *Kenty J. Op. cit. P. 467.*

⁵⁸ Марк Агриппа, ранее занимавший второе место в государстве, скончался в 12 г. до н. э.

⁵⁹ Стоит отметить, что существует и другая трактовка события 2 г. до н. э., не имеющая широкого распространения в литературе. Дж.К. Ньюман считает, что Мессала не пошел на сотрудничество с Августом, свидетельством чего был его отказ от должности городского префекта. По мнению исследователя, преподнесение Мессалой Августу титула Отец отечества нисколько не противоречит этой отстраненности: ко 2 г. до н. э. он либо уже устал (вероятно, от конфронтации с «восстановленной республикой»), либо был больше не в силах противостоять центру притяжения (bias) своего времени и видел Августа «измененным и подвергнутым метаморфозам» (*Newman J.K. Op. cit. P. 268*).

⁶⁰ *Межерицкий Я.Ю. Указ. соч. С. 562.*

⁶¹ *Stern G. Op. cit. P. 92.*

дороги вплоть до Аримина, оставшиеся дороги распределил между триумфаторами, чтобы они вымостили их на средства из военной добычи (“*pecunia manubialis*”; Suet. Aug. 30). Под 27 г. до н. э. сообщает об этом и Дион Кассий: «Видя, что дороги за стенами Города стали непроезжими из-за небрежения ими, он поручил все прочие чинить отдельным сенаторам за их собственный счет, а на себя взял заботу о Фламиниевой дороге⁶²» (“*τοῖς οἰκεῖοις τέλεσι*”; Dio. LIII. 22. 1). Под этими сенаторами подразумеваются те, которые недавно справили триумф и должны были оплатить работы из собственной военной добычи. Вернувшийся в 27 г. до н. э. в Рим триумфатором, Мессала Корвин становится одним из претендентов на преобразование города за счет средств от триумфа. Они были направлены Мессалой на восстановление *via Latina*⁶³ (Tib. I. 7. 57–60). Г. Штерн замечает, что уговорить на это мероприятие Мессалу, а также Кальвизия Сабина⁶⁴, который также принимал участие в починке дороги, Августу удалось с трудом⁶⁵. Но относительно Мессалы Корвина однозначно подтвердить эту мысль невозможно. Необходимо подчеркнуть, что П. Нокс не видит убедительных доказательств усматривать в числе «отдельных сенаторов» Мессалу Корвина, предпочитая связывать реставрацию участка *via Latina* с консульством Мессалы 31 г. до н. э. Однако отметим: одна из основных идей исследователя заключается в том, что Tib. I. 7 является описанием триумфа не уже свершившегося, но только предстоящего, — концепция, в которую явно не вписывается реставрирование дороги за счет триумфальных средств. Поэтому, на наш взгляд, нет убедительных причин полностью отказываться от высказанной ранее трактовки фрагментов из Диона Кассия и Тибулла.

Так или иначе, имя Мессалы связано и с другими работами по облагораживанию Города. Как сообщает Плиний Старший, Марком Мессалой были восстановлены две из трех статуй Сивилл, находящихся рядом с ростральными трибунами⁶⁶ (Plin. N. H. XXXIV 22). Таким образом, Мессала хотел вписать свое имя в историю «восстановленной республики», вместе с Августом и другими прославлен-

⁶² Перевод А.В. Махлаюка.

⁶³ Детальный разбор различных точек зрения дан в: *McCracken G. Tibullus, Messalla and the via Latina // The American Journal of Philology. 1932. Vol. 53. N 4.* Исследователь приходит к выводу, что упоминаемой у Тибулла дорогой могла быть именно *via Latina*.

⁶⁴ Дж. Маккрэкен считает, что был третий участок дороги, который отремонтировал Луций Аррунций (Ibid. P. 347).

⁶⁵ *Stern G. Op. cit. P. 91.* О том, что некоторые сенаторы не желали отдавать свои деньги, также пишет Дион Кассий (Dio. LIII. 22. 2), однако Дж. Маккрэкен склонен считать, что мнение античного историка не соответствует действительности.

⁶⁶ Третья была восстановлена плебейским эдилком Секстом Пакувием Тавром.

ными и знатными людьми занимаясь обновлением Города, при этом помогая принцепсу в прославлении создаваемого им нового облика Рима, который должен был соединить республиканские традиции и имперское величие.

Об этом свидетельствует и еще одно сооружение в Риме, связанное с именем Мессалы Корвина, — гробница, которая по мнению Дж. Маккрэкена,⁶⁷ упоминается в двух эпиграммах Марциала как «камни» или «глыбы» (“*Messallae saxa*”; Mart. VIII. 3) и «мрамор» (“*marmora Messallae*”; Ibid. X. 2) Мессалы. Сам акт возведения погребального комплекса был «публичным заявлением того, что строитель был одним из ведущих людей Республики», а величественные гробницы были выражением «индивидуальности и личной гордости» и служили памятниками того, что те, кто их воздвигал, принадлежали к высшим эшелонам власти⁶⁸. Таким образом, Мессала Корвин вновь мог и продемонстрировать свою самостоятельность в рамках государственной концепции Августа, и по-своему вписаться в нее — не на службе и не обладая никакими официальными полномочиями, но в рамках старых республиканских порядков, делая вклад в улучшение облика Рима, оставляя в Вечном Городе свой след⁶⁹.

До конца своей жизни Месссала Корвин занимал пост *curator aquarum*⁷⁰ и, вероятнее всего, продолжал заниматься ораторской деятельностью. Он дожил до преклонных лет и, согласно Иерониму, уморил себя голодом в возрасте 72 года (“*inaedia se confecit*”; Hieron. Euseb. Chron. Olymp. 197). Ряд источников сообщает, что в конце жизни (по Иерониму — за два года до кончины) он потерял память, не умел связывать слова и забыл даже свое собственное имя (Hieron. Euseb. Chron. Olymp. 197; Plin. N. H. VII. 90; Solin. I. 110)⁷¹.

⁶⁷ McCracken G. Op. cit. 346.

⁶⁸ Stern G. Op. cit. P. 101.

⁶⁹ Ср. со строительной деятельностью Марка Агриппы (см.: Таривердиева С.Э. Указ. соч. С. 164–183), в частности возведением гробницы Агриппы (см.: Там же. С. 178). Автор демонстрирует, что постройки Агриппы, который занимал второе место и по масштабам строительной политики, как прославляли Августа, так и помогали Агриппе заслужить авторитет в глазах плебса и нобилитета. Про гробницу Агриппы на Марсовом поле С.Э. Таривердиева отмечает, что она, хотя и не имела, скорее всего, никакого идеологического значения (сведений о ней почти не сохранилось в источниках), подчеркивала особую роль Агриппы в государстве.

⁷⁰ Фронтин сообщает, что Мессале наследовал Атей Капитон в консульство Планка и Силия — 13 г. н. э. (Frontin. Aqu. urb. Rom. II. 102).

⁷¹ Дата смерти Мессалы также является предметом дискуссий. Р. Сайм, основываясь на анализе таких произведений Овидия, как *Tristia*. IV. 4 и *Ex Ponto*. I. 7, а также трактата Фронтина и свидетельств Иеронима, настаивает на 8 г. н. э. (Syme R. The Augustan Aristocracy. P. 217–227). Р. Джеффрис, разбирая доказательства Р. Сайма, выступает за конец 12 или начало 13 г. н. э. (Jeffreys R. The date of Messalla's death // The Classical Quarterly. 1985. Vol. 35. N 1).

Многие историки неоднократно пытались найти для Мессалы Корвина и его деятельности исчерпывающее определение, которое объясняло бы также и его взаимоотношения с «восстановлением республики» Августом. Все они, как мы уже отмечали выше, сходились в одном. Р. Сайм и Дж. Кенти даже определяли Мессалу как «мерило» уровня республики в *res publica restituta* Августа, который проверял на нем свои мероприятия и реформы⁷².

Несомненно, Августу было крайне важно иметь в союзниках такого человека, как Мессала. Согласно А.М. Гоунгу, для римлян «прошлое полностью определяло настоящее», и потерять связь с прошлым — забыть — как на личном, так и на государственном уровне означало риск потери идентичности и даже исчезновения⁷³. Мессала в каком-то смысле представлял память о прошлом на обоих уровнях: он был потомком древнего республиканского патрицианского рода и лично принимал участие в главных сражениях гражданских войн. Задачей Августа было создать такие условия, чтобы воспоминания Мессалы Корвина и подобных ему республиканцев, сохранивших свою жизнь и нашедших место в Риме эпохи Принципата, не шли вразрез с тем настоящим, которое их окружало. Однако для этого необходимо было расположить их к себе и убедить, что «восстановление республики» является не просто красивым лозунгом. Поэтому Август пытался найти для Мессалы место в новом государстве, предлагая ему должности и вовлекая его в строительную деятельность. При этом сам Мессала имел право на свое слово, иногда идущее наперекор замыслам принцепса. И, судя по всему, это не встречало негативной ответной реакции со стороны последнего.

Как нам кажется, категоричные оценки, которые не следует давать ни одному историческому деятелю, особенно не подходят для характеристики такой личности, как Мессала Корвин. Трудно полностью согласиться с мнением Р. Сайма о том, что под показной республиканской независимостью Мессала приспособился к новому порядку в государстве и обществе⁷⁴. Да, он действительно поддерживал этот новый порядок и являлся частью важных мероприятий, проводившихся Августом для укрепления основ «восстановленной республики». Однако Мессала в большей или меньшей степени участвовал в «проекте» Августа лишь в тех областях, которые не были напрямую связаны с властью и политической систе-

⁷² *Syme R. The Augustan Aristocracy. P. 207; Kenty J. Op. cit. P. 473.*

⁷³ *Gowing A.M. Empire and memory: the representation of the Roman republic in imperial culture. Cambridge, 2005. P. 2.*

⁷⁴ *Syme R. The Crisis of 2 B. C. P. 11.*

мой, — от должности же, которая предполагала его вовлечение в государственный аппарат, он как раз оказался, проявив и «отстояв» свое относительно независимое положение. Зато Мессала отличился на поле битвы и внес свой вклад в восстановление и обновление города, что и служило целям Августа, и повышало авторитет Мессалы в обществе.

По мнению Дж. Кенти, нет никаких доказательств того, что Мессала был недоволен своей политической карьерой или невольно ограничен в ней⁷⁵. И это, пожалуй, действительно было так. Мессала не перешел в оппозицию к Августу (судя по всем имеющимся у нас сведениям, даже в тайную), в отличие, к примеру, от Марка Лициния Красса. То, что в свое время Мессала не захотел власти ни от республиканцев, ни от наследника Цезаря, показывает его человеком невластолюбивым, если даже не опасующимся любой значительной власти. В своей деятельности он умел соблюсти баланс, разграничивая собственные интересы и цели нового, не всем понятного до конца замысла принцепса. Он поддерживал новый строй, однако на своих условиях, разумно соизмеряя лимиты своих желаний, потребностей и нужд «восстановленной республики». Именно такой нам и представляется политическая деятельность Мессалы Корвина при Августе: продуманной, взвешенной и, насколько это было возможно, независимой и в меру отстраненной от государства.

References

Berkova E.A. *Rimskaya elegiya. Tibull* [Roman Elegy. Tibullus] // *Istoriya rimskoy literatury* [History of Roman Literature]. Vol. I / Ed. by S.I. Sobolevsky, M.E. Grabar'-Passek, F.A. Petrovsky. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1959. P. 418–428.

Burov A.S. *O prave provedeniya i okhrany vody v Drevnem Rime (po traktatu Frontina De aquis urbis Romae)* [On the Right of Water Supply and Protection in Ancient Rome (Based on Frontinus' Treatise *De aquis urbis Romae*)] // *IVS ANTIQVVM. Drevneye pravo*. 1997. N 1. P. 56–59.

Crook J.A. *Politicheskaya istoriya, 30 g. do n. e. — 14 g. n. e.* [Political History, 30 B.C. — A.D. 14] // *Kembridzhskaya istoriya drevnego mira* [The Cambridge Ancient History]. Vol. X. *Imperiya Avgusta 43 g. do n. e. — 69 g. n. e.* [The Augustan Empire, 43 B.C. — A.D. 69]. Half-Vol. 1 / Ed. by A.K. Bowman, E. Champlin, A. Lintott. Moscow: Ladomir, 2018. P. 93–143.

Davies C. *Poetry in the "Circle" of Messalla* // *Greece & Rome*. 1973. Vol. 20. N 1. P. 25–35.

Drummond A.M. *Valerius Messalla Corvinus* // *The Fragments of the Roman Historians*. 3 vols. Vol. 3 / Ed. by T.J. Cornell. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 463–471.

⁷⁵ Kenty J. Op. cit. P. 470.

Eder W. *Augustus and the Power of Tradition: The Augustan Principate as Binding Link between Republic and Empire* // *Between Republic and Empire: Interpretations of Augustus and His Principate* / Ed. by K.A. Raafaub, M. Toher. Berkeley: University of California Press, 1990. P. 71–123.

Gasparov M.L. *Dopolneniya. O znamenitykh lyudyakh* [Supplements. On Famous People] // Gaius Suetonius Tranquillus. *Zhizn' dvenadtsati tsezarey* [Life of the Twelve Caesars]. Moscow: Nauka, 1993. P. 330–331.

Geiger J. *The Augustan Age* // *Political Autobiographies and Memoirs in Antiquity* / Ed. by G. Marasco. Leiden; Boston: Brill, 2011. P. 233–266.

Gowing A.M. *Empire and Memory: The Representation of the Roman Republic in Imperial Culture*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 178 p.

Hanslik R.M. *Der Dichterkreis Des Messalla* // *Anzeiger der Österreichische Akademie der Wissenschaften*. Phil.–hist. Klasse. 1952. Vol. 89. S. 22–38.

Hanslik R.M. *Valerius Messalla Corvinus* // *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue Bearbeitung*. Zweite Reihe. Band VIII (A 1). Stuttgart: Alfred Drukenmüller verlag, 1955. S. 131–157.

Immisch O. *Horazens Epistel über die Dichtkunst*. Leipzig: Dieterich, 1932. 217 S.

Jeffreys R. *The Date of Messalla's Death* // *The Classical Quarterly*. 1985. Vol. 35. N 1. P. 140–148.

Kenty J. *Messalla Corvinus: Augustan Orator, Ciceronian Statesman* // *Rhetorica*. 2017. Vol. 35. N 4. P. 445–474.

Knox P.E. *Milestones in the Career of Tibullus* // *The Classical Quarterly*. 2005. Vol. 55. N 1. P. 204–216.

Lowell Bowditch P. *Tibullus and Egypt: A Postcolonial Reading of Elegy 1.7* // *Arethusa*. 2011. Vol. 44. N 1. P. 89–122.

Luk'yanets A.V. *Dolzhnost' praefectus urbi v kontseptsii rimskoy gosudarstvennosti Teodora Mommzena* [The Office of *praefectus urbi* in Theodore Mommsen's Concept of Roman Statehood] // *Put' v nauku* [Path to Science]. Issue 7. Yaroslavl': YarGU, 2002. P. 44–46.

Luk'yanets A.B. *Institut gorodskoy prefektury v antichnom Rime* [The Officium of Urban Prefecture in Ancient Rome] // *Tabularium. Trudy po antikovedeniyu i medievistike* [Works on Antiquity and Medieval Studies]. Vol. 2 / Ed. by V.V. Dement'eva. Moscow: Infomedia, 2004. P. 21–31.

Maltby R. *Tibullus: Elegies. Text, Introduction and Commentary*. Cambridge: Francis Cairns, 2002. 529 p.

McCracken G. *Tibullus, Messalla and the via Latina* // *The American Journal of Philology*. 1932. Vol. 53. N 4. P. 344–352.

Mezheritskiy Ya.Yu. "Vosstanovlennaya Respublika" imperatora Avgusta [Emperor Augustus's "Restored Republic"]. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2016. 991 p.

Moore T.J. *Tibullus 1.7: Reconciliation through Conflict* // *The Classical World*. 1989. Vol. 82. N 6. P. 423–430.

Newman J.K. *Tibullus and Augustan Politics* // *Art, Intellect and Politics: A Diachronic Perspective* / Ed. by H.-C. Günther. Leiden; Boston: Brill, 2013. P. 251–283.

Otis B. *Horace and the Elegists* // *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. 1945. Vol. 76. P. 177–190.

Postgate J.P. *Messalla in Aquitania* // *The Classical Review*. 1903. Vol. 17. N 2. P. 112–117.

Raaflaub K.A., Samons L.J. *Opposition to Augustus // Between Republic and Empire: Interpretations of Augustus and His Principate* / Ed. by K.A. Raaflaub, M. Toher. Berkeley: University of California Press, 1990. P. 417–454.

Ranovich A.B. *Vostochnyye provintsii Rimskoy imperii v I–III vv.* [Oriental Provinces of the Roman Empire from the First through the Third Century]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1949. 262 p.

Stern G. *Women, Children and Senators on the Ara Pacis Augustae*. PhD Thesis. Berkeley: University of California Press, 2004. 549 p.

Syme R. *The Augustan Aristocracy*. Oxford: Clarendon Press, 1986. 494 p.

Syme R. *The Crisis of 2 B.C.* München: Bayerische Akademie der Wissenschaften, 1974. 34 p.

Syme R. *The Roman Revolution*. Oxford: Clarendon Press, 1939. 568 p.

Tansey P. *Messalla Corvinus and the "Bellum Siculum"* // *Latomus*. 2007. Vol. 66. N 4. P. 882–890.

Tariverdiyeva S.E. *Mark Agrippa: ot soratnika Oktaviana k sopravatelyu Avgusta: diss. ... kanidata istoricheskikh nauk* [Marcus Agrippa: From Octavian's Associate to Augustus' Co-Emperor: PhD Candidate Dissertation in History]. Yekaterinburg: UrFU, 2018. 274 p.

Ullman B.L. *Horace and Tibullus* // *The American Journal of Philology*. 1912. Vol. 33. N 2. P. 149–167.

Valvo A.M. *Valerio Messalla Corvino negli studi più recenti* // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt* / H. Temporini, W. Haase (Hrsg.). New York: De Gruyter, 1983. Bd. 30.3. P. 1663–1680.

Vlasova O.A. *Predshestvenniki magistratury pretora v Drevnem Rime* [Predecessors of the Office of Praetor in Ancient Rome] // *Legal Concept*. 2018. N 2. P. 87–93.

Welch K. *Alternative Memoirs: Tales from the "Other Side" of the Civil War* // *The Lost Memoirs of Augustus and the Development of Roman Autobiography* / Ed. by C. Smith, A. Powell. Swansea: The Classical Press of Wales, 2009. P. 195–223.

Поступила в редакцию
15 февраля 2023 г.